

Николай Рерих и Пакт Рериха

Пришло время устранить концептуальную неточность, допущенную при создании текста Гаагской конвенции 1954 г.

Баренбойм Петр

Адвокат АП г. Москвы, первый вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, президент Флорентийского общества

19 Мая 2020

[История адвокатуры](#) Адвокатура и общество

Материал [выпуска № 10 \(315\)](#) 16-31 мая 2020 года.

15 апреля 2020 г. исполнилось 85 лет со дня подписания 21 государством международного договора – Пакта Рериха. Этот договор посвящен защите культурных ценностей от последствий военных действий и является одним из ярких воплощений глубоких и обширных идей Николая Рериха, большинство которых, по мнению автора, не вполне оценены нашими современниками. Автор считает, что пришло время устранения концептуальной неточности, допущенной при создании текста Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае военного конфликта, когда международное сообщество сделало шаг назад по сравнению с идеями Пакта Рериха 1935 г. и отказалось от принципа подчиненности военной необходимости интересам защиты культуры.

Человек Вечности

По разносторонности знаний, многогранности таланта, нацеленности на будущее Николай Рерих был человеком Ренессанса. Но он принадлежал также и глубокой древности – его интересы уходили в бездну веков и тысячелетий. Как принято говорить, «человек на все времена». Человек Вечности.

Рерих, безусловно, признан как художник. Лично мне чрезвычайно близки его горные пейзажи, особенно Гималаев, возвышающихся в жизни и на его картинах над повседневной действительностью, над мелкой фанаберией отдельных политиков и целых стран, над военными бряцаниями и эпидемиями.

Как юристу и общественному деятелю, стремящемуся через свои публикации, через содержание Пакта Рериха изменить милитаристскую природу современных империй и превратить их в государство, предназначенное для сохранения и развития культуры и ее защищающее, Рериху еще предстоит быть полностью понятым.

Как пророка, вторгающегося в будущее вперед на тысячелетия, его ожидает оценка и понимание его планов переустройства мира с включением Тибета и Шамбалы в

состав Большой Сибири, находящейся под совместным протекторатом России и США.

Как универсальный религиозный деятель, идущий по стопам великого художника и пророка Мани (3 столетие н.э.), образ которого повлиял еще на творчество Микеланджело, Рерих стремился к синтезу христианства, буддизма и утопическо-реальных пророческих идей Шамбалы о достижении совершенства и счастья Человечества.

Вселенная идей Николая Рериха, его духовные Гималаи возносятся над сегодняшним днем с его мелкими страстями и большими амбициями. Россия должна знать своего великого сына и гордиться им.

Необходимость новой конвенции ООН, основанной на идеях Пакта Рериха¹

Николай Рерих выдвинул идею Пакта Мира (впоследствии названного Пактом Рериха), устанавливающего принцип приоритета защиты культурных ценностей перед целями военной необходимости. Кроме того, Пакт предусматривал принятие каждым государством внутреннего законодательства, направленного на защиту культурных ценностей и в мирное время.

Сам Рерих неоднократно писал, что его Пакт о защите культурных объектов от военного разрушения является только начальным этапом процессов изменения государственных и общественных приоритетов, которые снизят, а впоследствии и почти полностью устранят опасность войн. Тогда, по его словам, человечество сможет достигнуть того истинного возрождения Мысли и Духа, о котором мечтало многие тысячелетия.

При всей глубине и важности идей Рериха они, воплощенные в книгах, находились бы сейчас на книжных полках рядом с трудами других замечательных мыслителей, если бы он не добился принятия своего Пакта в 1935 г. 21 государством (примерно 35% независимых государств того времени), что впоследствии оказало решающее влияние на Гаагскую Конвенцию ООН 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, одобренную на сегодня 128 странами (свыше 60% независимых стран). Правда, Конвенция ООН, сохранив мысль Пакта Рериха о создании международной защиты культурных ценностей, не восприняла его основную идею о приоритете культуры и оставила главной доминантой «военную необходимость», у которой, к тому же, нет никакого точного юридического определения.

Приближающееся 85-летие Пакта Рериха дает возможность для вдумчивого подхода сразу к нескольким серьезным и актуальным для нашего времени темам.

Важнейшие идеи Пакта Рериха оказались за пределами Конвенции ООН 1954 г. Это признается в тексте самой Конвенции, где сказано: «В отношениях между Державами, которые связаны Вашингтонским Пактом от 15 апреля 1935 года о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха) и которые являются Сторонами в настоящей Конвенции, эта последняя дополнит Пакт Рериха». С точки зрения содержания в Конвенции говорится о дополнении, что подтверждает более широкое применение Пакта Рериха.

Гаагская конвенция ООН 1954 г. о защите культурных ценностей в случае военного конфликта и конвенции ООН, регулирующие деятельность ЮНЕСКО, принимались с разрывом почти в два десятилетия, и поэтому в них существуют заметные пробелы в вопросах правоприменения. Но защита культуры от разрушения в результате вооруженных конфликтов слишком важна, чтобы не предпринять серьезные усилия по приданию документам ООН необходимой эффективности. На наш взгляд, пришло время устранения концептуальной неточности, допущенной при создании текста Гаагской конвенции 1954 г., когда международное сообщество сделало шаг назад по сравнению с идеями Пакта Рериха 1935 г. и отказалось от принципа подчиненности военной необходимости интересам защиты культуры. Без восстановления в международных правах этой великой идеи процесс формирования механизма защиты культуры в ООН не сможет соответствовать уровню задач, стоящих перед ООН в XXI столетии.

В последнее время одной из основных тем для обсуждения в ЮНЕСКО стала тема соотношения Гаагской конвенции 1954 г. и дополняющих ее Протоколов с документами ЮНЕСКО, объединения возможностей международных документов по защите культурного наследия. Так, соотношение Второго Протокола к Гаагской конвенции и документов ЮНЕСКО подробно обсуждалось на Пятом совещании Комитета ЮНЕСКО по защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов в 2010 г. (UNITED NATIONS EDUCATIONAL, SCIENTIFIC AND CULTURAL ORGANISATION COMMITTEE FOR THE PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY IN THE EVENT OF ARMED CONFLICT FIFTH MEETING (UNESCO HEADQUARTERS, 22-24 NOVEMBER 2010, ROOM XII); ITEM 8 OF THE PROVISIONAL AGENDA: SYNERGIES BETWEEN THE SECOND PROTOCOL TO THE HAGUE CONVENTION AND OTHER RELEVANT UNESCO INSTRUMENTS AND PROGRAMMES). К Седьмому совещанию Комитета Бельгией были подготовлены предложения по укреплению синергии (взаимодействия) между Вторым Протоколом 1999 г. к Гаагской конвенции 1954 г. и Конвенцией ЮНЕСКО 1972 г. В этих предложениях отмечалось, что определения культурного наследия, данные в Гаагской конвенции и Конвенции ЮНЕСКО, не совпадают. Предложения предусматривали оптимизацию порядка составления списков культурного наследия, позволяющую странам включать объекты культурного наследия одновременно в оба списка – список по Гаагской конвенции и список ЮНЕСКО. К Восьмому совещанию Комитета в декабре 2013 г. был подготовлен отчет о прогрессивном развитии синергии между Вторым Протоколом и Конвенцией 1972 г. (COMMITTEE FOR THE PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY IN THE EVENT OF ARMED CONFLICT; Seventh meeting; UNESCO Headquarters, Paris; 20 to 21 December 2012; Item 5 of the Provisional Agenda: Proposal to Strengthen Synergies between the 1999 Second Protocol to the Hague Convention of 1954 for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and the 1972 World Heritage Convention (prepared by Belgium). 3 C. 3. 4 COMMITTEE FOR THE PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY IN THE EVENT OF ARMED CONFLICT; Eighth meeting UNESCO Headquarters, Paris; 18–19 December 2013; Item 6 of the Provisional Agenda: Progress report on the development of synergies between the 1999 Second Protocol and the 1972 World Heritage Convention).

Названные действия по поиску путей взаимодействия между инструментами конвенций, безусловно, заслуживают одобрения, так как инструменты, предусмотренные Гаагской конвенцией 1954 г., позволяют более эффективно защищать объекты культурного наследия, собранные в единый список усилиями ЮНЕСКО. 20 марта 2014 г. опубликованы согласованные решения Восьмого

Совещания, прошедшего в ЮНЕСКО в декабре 2013 г. Объективная оценка этого документа показывает, что развитие международного правового механизма по защите культурных ценностей в случае военных действий пошла по концептуально неверному пути. Попытки налаживания синергии между действующими конвенциями Организации Объединенных Наций о защите культуры продвигаются крайне медленно, без особых надежд на успех. Сейчас необходимо концептуальное решение о подготовке новой конвенции ООН на основе Пакта Рериха.

С учетом этого представляется целесообразной разработка нового единого международного документа – единой конвенции ООН о защите культурного наследия в условиях вооруженного конфликта, который воплотил бы идеи Пакта Рериха о безусловной защите культурных ценностей и приоритете культуры над военной необходимостью и сделал бы ЮНЕСКО главной организацией по охране мировой культуры, придавая ей решающие полномочия для защиты памятников и научных учреждений.

Пришло время устранения концептуальной неточности, допущенной при создании текста Гаагской конвенции 1954 г., когда международное сообщество сделало шаг назад по сравнению с идеями Пакта Рериха 1935 г. и отказалось от принципа подчиненности военной необходимости интересам защиты культуры. Без восстановления в международных правах этой великой идеи процесс формирования механизма защиты культуры в ООН не сможет соответствовать уровню задач, стоящих перед этой организацией в XXI столетии.

Целью нового движения за внедрение идей Пакта Рериха является постановка вопроса о необходимости возврата к принципам этого документа и стимулирование мировой общественности к принятию активного участия в составлении проекта новой конвенции.

«В строгом соблюдении народами мира этого Пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов – сохранение современной цивилизации. Этот договор включает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте», – сказал Президент США Франклин Рузвельт при подписании Пакта Рериха 15 апреля 1935 г.

Именно во Флоренции и Тоскане лучше всего провозгласить начало движения за возвращение к идеям Пакта Рериха и воплощения их в жизнь в качестве новой конвенции ООН.

В 2014 г. вышла книга А. Капустина, П. Баренбойма, А. Захарова и Д. Кравченко «Пакт Рериха как основа новой Конвенции ООН о защите культурных ценностей». В ней поставлен вопрос о том, что дальнейшее «латание» Конвенции ООН 1954 г. и попытки устранения ее неустраняемых противоречий с другими международными договорами должны уступить место движению за принятие новой Конвенции ООН, соответствующей требованиям третьего тысячелетия и XXI в. Новый текст Конвенции должен базироваться на не осуществленных до настоящего времени положениях, принципах и идеях Пакта Рериха, который является не просто международным договором первой половины XX в., а программой действий,

направленной на достижение действительно мирного сосуществования стран, народов, религий и цивилизаций.

Текст книги публикуется в качестве [приложения](#) к настоящей статье.

¹ В данном разделе воспроизводится Обращение Флорентийского общества Москвы, Междисциплинарного центра философии права при Институте философии Российской Академии наук, Российской Ассоциации международного права, Адвокатской палаты города Москвы, Международного Союза (Содружества) адвокатов к общественности и Мэрии города Флоренции и Законодательному собранию региона Тоскана. Текст Обращения огласил президент Флорентийского общества Петр Баренбойм во Флоренции на церемонии открытия на здании рядом с мостом Понте Веккиа 9 октября 2017 г. мемориальной доски, посвященной Пакту Рериха.